

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации МАКСИМОВА Владимира Олеговича
«Вариативность современного русского фамильного антропонимикона:
лексикографический аспект»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 — русский язык
(Тамбов 2016. — 25 с.)

Диссертация В. О. Максимова посвящена лексикографическому аспекту фамилий. Несмотря на то что к исследованию фамилий, к их словарному описанию уже не одно десятилетие обращались многие лингвисты (О. Н. Трубачев, В. А. Никонов, Н. А. Баскаков, Б. О. Унбегаун, Е. Н. Полякова, А. В. Суперанская, Ю. И. Чайкина, И. М. Ганжина и др.), прикладные и теоретические проблемы, связанные с изучением данной антропонимической единицы, продолжают быть исключительно актуальными. Следовательно, можно только приветствовать появление диссертации, которая посвящена проблемам лексикографирования фамилий. Более того, работа проведена опытным исследователем, который хорошо знаком ономастическому миру, как специалист по изучению современных фамилий, чьи научные серии представлены на страницах известного в России и за рубежом журнала «Русская речь», в онлайн-пространстве информационно-исследовательского центра «История фамилий» и в наиболее компетентном на сегодняшний день сетевом источнике по современному русскому языку «Грамота.ру».

Как положительный факт отметим весомую фактологическую базу, которая составляет 200 000 единиц, из которых обстоятельному анализу подвергнуты 30 000 фамилий. Такая работа заслуживает всяческого уважения и поддержки, поскольку за ней видится кропотливый труд не просто исследователя, а человека, для которого изучение истории фамилий,

способов их представления, особенностей их функционирования в современном социуме уже стало делом жизни. Именно о такой титанической работе по составлению словаря русских фамилий говорил ещё в конце 60-х гг. XX в. О. Н. Трубачев, отсутствие словаря ученый связывал с тем, что не собран был «корпус всех русских фамилий в их современном состоянии с элементами их истории»¹.

Очень интересным, оригинальным по сути является основной тезис диссертации: **фамилия — определенным образом структурированный свёрнутый текст**. Значимость тезиса обусловлена тем, что и за внутренней формой, и за структурой фамилии (фонетической, словообразовательной), без сомнения, имплицирована историко-культурная, межъязыковая, этнолингвистическая и чисто языковая (ономастическая) информация, которую необходимо раскрыть ономастологу и важно знать носителю имени, для которого собственно и проводится лексикографический акт. Именно поэтому ономастические словари должны совмещать в себе два качества: быть с одной стороны научными, а с другой — популярными изданиями, доступными населению. К сожалению, вероятно, рамки автореферата скрыли от читателя способы расшифровки «свёрнутого» текста, того как определяется актуализация в процессе речевой коммуникации. Досадно, что не все идеи, выдвинутые В. О. Максимовым, подтверждены необходимыми примерами. При этом видится возможность включения такой информации в текст автореферата путём сокращения размышлений о популярности ~ непопулярности личных имён в XX и XXI вв. или западноевропейских имён с приобретённой негативной окраской и др. сведения, не связанные с процессом создания русских фамилий, тем более, что к XX в. фамилия уже получила официальный статус. Безусловно, затронутый вопрос — интересная тема, но не для автореферата, где должны быть изложены основные положения, доказательно подкреплённые ёмкими примерами.

¹ Трубачев О. Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология. 1966: Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов. М.: Наука, 1968. С.3.

Новаторской видится поставленная диссертантом задача по составлению словаря нового типа, в котором будут учтены 6 базовых компонентов. За работой над такой замечательной идеей, как многоаспектный подход анализа фамилий (= составление мини-энциклопедии), видится потенциал подвижничества. Однако, в целом принимая данное суждение, выскажем по некоторым вопросам ряд замечаний и вопросов. Прежде всего, как учитывается опыт и методические разработки предшественников В. О. Максимова — авторов словарей фамилий, теоретиков лексикографии? Автор предлагает описывать фамилии по разным параметрам, в список входят этимология, этнография, социокультурная информация, статистика, география фамилий, структурно-словообразовательный и фонетический аспект. Но в автореферате нечетко расшифровано: что же стоит за каждым базовым тематическим компонентом фамилии? Как следствие, за этимологическим компонентом видится не прямая связь с предшествующей антропонимической базой (любой формой личного имени или прозвища), а выход сразу на апеллятив (последнее возможно только в случае, если фамилия восходит к названиям лица по роду деятельности, месту жительства, этнической принадлежности). Здесь же некорректным представляется и возведение фамилии *Злобин* к антропониму *Злюка*. Название *этнографический компонент*, предложенный автором диссертации, для рассматриваемых в п. 2 на с. 17 фамилий *Мордвинов*, *Черемисинов*, *Вотяков*, *Дагестанов*, *Казачков* и др., неудачно и не до конца продумано, поскольку за этнографией стоит не только изучение народов-этносов, но их культурно-бытовые особенности, материальная и духовная культура. Так, распространение фамилии *Лебедев*, например, среди карел говорит об особом почитании этой птицы и связанных с ней мифологических представлениях. Думается, что точнее определить во всех фамилиях именно этнокультурную составляющую, которая выделяется в каждой фамилии. Если оставить название *этнографический компонент* и то, что в него вкладывает автор, то выявляется большая группа фамилий с «нулевой»

этнографией. Вероятно, следует развести структурно-словообразовательный и фонетический компоненты. Более того, почему-то в этом пункте (п. 6, с. 19 в первом абзаце и далее на с. 20 2-ой абзац) затрагиваются социокультурные проблемы функционирования фамилий, не имеющие отношения к рассматриваемым формальным показателям фамилий. За структурой фамилии всё же следует видеть производящую основу и используемые форманты (типа *Иванов, Иванов, Ванин, Ванюшкин, Ванюшков, Ивановский; Сухой, Сухов, Сухих, Сухого* и проч.), а за фонетическим компонентом — фонетическую вариантность основы фамилии. Так, юридически *Огурцов* и *Агурцов* — это разные фамилии, а разными вариантами они становятся на неофициальном уровне (ситуативно), когда используются по ошибке применительно к одному человеку. Впрочем, эти замечания сложились под влиянием формата автореферата, а в полном тексте работы каждый базовый компонент продемонстрирован должным образом. Искренне желаю Владимиру Олеговичу реализации идеи создания именно такого словаря, где учитывается объемный, разноаспектный комплекс информации, который может иметь различное воплощение: традиционное или в виде автоматизированного компьютерного словаря.

Несмотря на ряд прекрасных творческих идей, представленных в работе В. О. Максимова, имеется ряд других критических замечаний и вопросов:

- 1) автор отзыва считает термин *фамильный антропоним* избыточным: неясно, чем отличается *фамильный антропоним* от понятного всем термина *фамилия*, какова цель введения новой терминологической единицы?
- 2) как представляется, определение понятия *русская фамилия* (цит.: «*русская фамилия — это фамилия, бытующая у русских и не имеющая формальных признаков наследственных именованных, не свойственных русской традиции*», с. 10) не достигло цели и не избежало вопросов: а) что стоит за словом **русский** в данном

определении? будет ли в данном случае рассматриваться как русская фамилия *Мозель*, если её носитель, согласно официальным документам, русский, а его предки исторически по происхождению не являлись русскими; б) входят ли в разряд русских фамилий нестандартные русские фамилии, типа *Голод*, *Мороз*, *Марина*? в) включаются ли в репертуар русских фамилий такие, как *Кюришнова*, где есть формальный признак наследственного именованья, свойственного русской традиции?

Может быть, следует говорить не о русской фамилии, а о фамилии, функционирующей на определенных ономастических пространствах, где фиксируются все фамилии региона (России)? Если оставлять этот термин, то, вероятно, следует говорить о центре и периферии такого явления.

- 3) Почему процесс актуализации информации компонентов фамильного антропонима-текста сопоставляется с **виртуальной 3 D-моделью**? Так, автор диссертации рассматривает реальные (актуальные) фамилии. Он выделил шесть базовых компонентов? Если настаивать на цифре 3, то, вероятно, стоит подумать над объединением компонентов по трём измерениям: а) время (этимология и история фамилии [= появление, по терминологии В. А. Никонова, от-ономастических компонентов в структуре значения имени собственного], этнолингвистический аспект), б) пространство (статистика, география), в) социум (формальные характеристики фамилии и особенности её функционирования в современном обществе). Возможны авторские варианты, но четкость и логичность сказанного не должна быть нарушена.
- 4) Неясно прописаны динамические процессы, влияющие на формирование современных фамилий — глава 1. Есть ли процессы номинации, подобные тем, которые возникли естественно (например, присвоение имён, отчеств и, главное, фамилий сиротам во время Великой Отечественной войны)? Есть ли случаи смены фамилий и каков мотив переименования? Какой способ в образовании фамилий наиболее

продуктивный на сегодняшний день? Какова доля нестандартных фамилий? и т.д.

5) Каковы критерии вариативности фамилий и причины её возникновения?

Несмотря на сделанные замечания, считаю работу В. О. Максимова оригинальной по теме и замыслу.

Диссертация «**Вариативность современного русского фамильного антропонимикона: лексикографический аспект**» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013 г. № 842), а ее автор Максимов Владимир Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский
государственный университет»

Кюршунова И. А. Кюршунова

Петрозаводск, «25» февраля 2016 г.

Кюршунова Ирина Алексеевна,
185910, Россия, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
Петрозаводский государственный университет
Тел. 8-(814-2)71-10-01, e-mail: rectorat@petsu.ru
кандидат филологических наук
(специальность 10.02.01 — русский язык),
доцент ФГБОУ ВПО
«Петрозаводский государственный университет»

